

Andrew

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА РАН Г.А. АРБАТОВА

Георгий Аркадьевич Арбатов родился 19 мая 1923 г. в г. Херсоне, скончался 1 октября 2010 г. в Москве, похоронен на Донском кладбище.

1930–1935 гг. Проживал в Германии и Франции с родителями.

1941 г. Окончил среднюю школу.

– Участник Парада на Красной площади 7 ноября 1941 г.

1942 г. Окончил 1-е Московское Краснознаменное артиллерийское училище имени Красина.

1942–1944 гг. Был на фронте начальником разведки дивизиона реактивных минометов, командиром батареи, заместителем командира дивизиона, помощником начальника штаба полка.

1943 г. Награжден орденом Красной Звезды.

– Вступил в ряды ВКП(б).

1944 г. Демобилизован как инвалид Великой Отечественной войны 2-й группы.

1944–1949 гг. Студент Московского государственного института международных отношений (МГИМО) МИД СССР.

- 1946 г.** За участие в Великой Отечественной войне награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
- 1949 г.** Окончил МГИМО с отличием по специальности «международное право».
- 1949–1953 гг.** Старший научный редактор в Издательстве иностранной литературы.
- 1953–1957 гг.** Заместитель заведующего отделом критики буржуазной идеологии в журнале «Вопросы философии».
- 1954 г.** Окончил заочную аспирантуру МГИМО.
- 1957–1959 гг.** Заведующий отделом идеологических проблем в журнале «Новое время».
- 1958 г.** Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Идеологическая роль государства».
- 1959–1960 гг.** Консультант в журнале «Коммунист».
- Конец 1950-х годов – 1993 г.** Консультировал высшее руководство страны по вопросам международных отношений.
- 1960–1963 гг.** Обозреватель в журнале «Проблемы мира и социализма».
- 1961–1991 гг.** Член бюро отделения мировой экономики и международных отношений АН СССР.
- 1963–1964 гг.** Заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений АН СССР.
- 1964 г.** Защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Идеологическая борьба в современных международных отношениях».
- Присвоено ученое звание профессора.

- 1964–1967 гг.** Консультант, затем руководитель группы консультантов отдела ЦК КПСС.
- 1967 г.** Награжден орденом Трудового Красного Знамени.
- 1967–1995 гг.** Директор Института США и Канады АН СССР / РАН (ИСКРАН). Основатель этого научного учреждения, превратил его в крупнейший научный центр, осуществляющий комплексные исследования политических, военных, экономических и социальных проблем США и Канады. Под его руководством и при непосредственном участии в стране была создана российская школа американистики, им подготовлены 36 кандидатов и 14 докторов наук.
- 1969–2010 гг.** Активный участник Пагуошского движения за мир, член Советского, а затем Российского Пагуошского комитета при Президиуме РАН.
- 1970 г.** Избран членом-корреспондентом Академии наук СССР по отделению экономики.
- 1970–2010 гг.** Один из организаторов и бессменный член редколлегии журнала «США и Канада: экономика, политика, культура» РАН.
- 1971–1976 гг.** Член Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС.
- 1973 г.** Награжден орденом Трудового Красного Знамени.
- 1974 г.** Избран действительным членом (академиком) АН СССР по отделению экономики.
- 1974 г.** Член Президиума Советского комитета защиты мира (СКЗМ), с 1975 г. – заместитель председателя СКЗМ.
- 1974–1984 гг.** Член Верховного Совета СССР IX созыва.
- 1974–1989 гг.** Депутат Верховного Совета СССР.

- 1974–1991 гг.** Депутат Совета Национальностей Верховного Совета СССР IX–XI созывов от Азербайджанской ССР, народный депутат СССР.
- 1975 г.** Назначен заместителем председателя Общества СССР – США.
- Награжден орденом Ленина.
- 1976–1981 гг.** Кандидат в члены ЦК КПСС.
- 1979 г.** Назначен заместителем председателя Научного совета по исследованию проблем мира и разоружения Государственного комитета СССР по науке и технике АН СССР и СКЗМ.
- 1980–1988 гг.** Член Независимой комиссии по вопросам разоружения и безопасности («Комиссия Пальме»).
- 1981–1991 гг.** Член ЦК КПСС.
- 1983 г.** Вошел в состав Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы.
- 1985 г.** Награжден орденом Ленина, орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени.
- Присвоено звание Почетный гражданин города Черкассы, в освобождении которого в годы войны он участвовал.
- 1985–1997 гг.** Председатель Ассоциации содействия ООН.
- 1988 г.** Присвоено звание «Ветеран труда».
- 1988–1991 гг.** Член Президиума АН СССР.
- Заместитель академика-секретаря отделения экономики АН СССР.
 - Член Верховного Совета СССР X созыва.
- 1991–1996 гг.** Эксперт Государственной Думы, член Совета по внешней политике МИД РФ (от Академии наук).

- 1995 г.** Объявлена благодарность ОПМЭМО РАН за вклад в развитие социальных и гуманитарных наук, прежде всего американистики, и 27-летнее руководство ИСКРАН.
- 1995–2010 гг.** Почетный директор ИСКРАН, советник Российской академии наук.
- Член Российской ассоциации международных исследований.
- 1997–2010 гг.** Член Комитета ученых за международную безопасность и контроль над вооружениями РАН.
- 2003 г.** За большой вклад в развитие отечественной науки и многолетнюю плодотворную деятельность награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени.
- 2003–2010 гг.** Член экспертных и консультативных органов МИД России, палат Федерального Собрания Российской Федерации. Участник ряда международных и российских неправительственных организаций.
- 2022 г.** Институту США и Канады РАН присвоено имя академика Г.А. Арбатова.

АКАДЕМИК ГЕОРГИЙ АРКАДЬЕВИЧ АРБАТОВ

Георгий Аркадьевич Арбатов – выдающийся российский ученый и организатор науки, общественный деятель, политик, основатель и создатель Института США и Канады Российской академии наук. Ко времени своего назначения на пост директора института 44-летний Г.А. Арбатов уже прошел суровую жизненную школу. В 1941 г., окончив среднюю школу в возрасте 18 лет, он подал документы в 1-е Московское Краснознаменное артиллерийское училище имени Красина и был принят 21 июня 1941 г., в самый канун войны. Училище, специализировавшееся ранее на тяжелой артиллерии, уже в ходе войны было перепрофилировано на гвардейские минометы, реактивную артиллерию, получившую в народе название «катюша».

Утром 7 ноября 1941 г. курсант Г.А. Арбатов участвовал в знаменитом военном параде на Красной площади, по его воспоминаниям, в качестве «правofлангового где-то в середине батальона». Затем фронт – Калининский, Степной, Воронежский, 1-й и 2-й Украинский. Служба в 17-м гвардейском минометном полку в должности начальника разведки дивизиона. Первую боевую награду – орден Красной Звезды – Г.А. Арбатов получил в 1943 г. Затем ранение, тяжелая болезнь и увольнение в запас в июле 1944 г.

В том же году поступает на первый курс факультета международных отношений МГУ, в октябре 1944 г. преобразованного в Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), который окончил с красным дипломом в 1949 г.

После окончания МГИМО работал в издательстве «Иностранная литература», журналах «Вопросы философии», «Новое время» и «Коммунист», в международном журнале «Проблемы мира и социализма» в Праге. Около двух лет заведовал сектором идеологических проблем ИМЭМО АН СССР.

Заметной кузницей кадров, людей, способных обеспечить связь между наукой, общественно-политической мыслью и практической политикой, стали созданные на рубеже 1960-х годов группы консультантов ЦК КПСС, «разрушителей тоталитарного догматизма», как назовут их позже. Группа консультантов под руководством Ю.В. Андропова была, по мнению Г.А. Арбатова, одним из самых интересных «оазисов творческой мысли» того времени. Членами «интеллектуальной команды» ЦК были О.Т. Богомолов, А.Е. Бовин, Ф.М. Бурлацкий, Л.П. Делюсин, Г.Х. Шахназаров и другие. В мае 1964 г. Г.А. Арбатов был приглашен консультантом, а затем стал и руководителем группы консультантов международного отдела ЦК КПСС, где проработал до конца 1967 г.

В 1967 г. Г.А. Арбатов был рекомендован на должность директора созданного по решению партии и правительства академического института – Института США (с 1973 г. – и Канады). Решение о его создании было принято в мае 1967 г. Предполагалось под эгидой АН СССР создать центр по изучению

Соединенных Штатов Америки, их внешней и военной политики, экономики, внутренних процессов, культуры и идеологии, который не ограничивался бы публикацией академических книг и статей. Его целью было доводить результаты этих исследований до практических выводов и рекомендаций, прежде всего в области советско-американских отношений.

К этому времени Г.А. Арбатов защитил в 1956 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а в 1966 г. ему была присуждена ученая степень доктора исторических наук.

Задача глубокого и систематического изучения Соединенных Штатов Америки, как вспоминал впоследствии Г.А. Арбатов, должна была: положить начало настоящим, а не пропагандистским исследованиям международных проблем, которые проводились не в идеологическом ракурсе, а как исследования живой политики с учетом военных, экономических и даже психологических факторов; приступить к изучению военно-политических аспектов внешней политики, ликвидировав монополию военных институтов на изучение военной стратегии и проблем разоружения; создать источник экспертных знаний, в чем-то даже «возмутитель спокойствия» в сфере экономических представлений, прежде всего в понимании роли научно-технического прогресса; отделить в меру представлявшихся в то время возможностей политику от идеологии и науку – от пропаганды, изучать США не через искажающую призму догм, а такими, какие они есть в действительности.

Фактически создавалась новая отрасль общественных наук, занимавшаяся изучением международ-

ных отношений, внешней политики и страноведением, включая экономические, военные, политико-пропагандистские и иные аспекты. Это был шаг к реальности, в направлении более глубокого понимания политики, ликвидации монополии на трактовку политики узкими группами бюрократии. Чтобы эффективно бороться с холодной войной, развивать настоящий диалог с Западом, надо было менять механизм принятия решений. Значительная часть бремени этой работы ложилась на академическую среду, которую довольно долго держали в изоляции от этого процесса.

Обширные знания, богатый жизненный опыт и организаторские способности позволили Г.А. Арбатову за короткий срок, в три-пять лет, создать в институте главные научные подразделения, привлечь к работе перспективных специалистов, подготовить первые аналитические доклады и монографии. Институт приступил к изучению механизма разработки и принятия президентских решений в США, законодательных актов конгресса, официальных документов исполнительного механизма. Поставленная перед институтом руководством страны задача «изучать новые явления в политике США», «информировать руководство», «рекомендовать позитивный опыт США» и т.п. требовала усидчивости и дотошности, но не какого-то особого новаторства.

Вместе с тем вопросы, возникавшие в связи с созданием специального Института США, затрагивали в первую очередь целый комплекс сложнейших проблем, связанных с холодной войной. А здесь требовалось не только новаторство, но и в полном смысле научная смелость. К чему ведет холодная война?

Если к новому конфликту, то в чем его смысл с точки зрения Советского Союза, если таковой вообще имелся в эпоху оружия массового поражения? Если конфликт невозможен, если он приведет к взаимному уничтожению противников, зачем тратить огромные средства на вооружения, если вопрос о войне вызывает по обе стороны конфликта весьма скептические мысли? Не лучше ли предпринять шаги по прекращению холодной войны и использовать потенциал противостоящих блоков для строительства иного мирового порядка, более мирного и менее опасного? И наконец, более глубокий и почти философский вопрос: а так ли уж неизбежен конфликт между капитализмом и социализмом, если даже классики марксизма-ленинизма не исключали возможности длительного периода мирного сосуществования?

Разумеется, все эти вопросы конкретно не вписывались в программу исследований Института США. Его непосредственной задачей было создать шаткий баланс между наукой и политикой в области внешнеполитических решений в СССР и сделать определенный вклад в более реалистичное формирование советской политики в отношении США. Институт, по сути дела, должен был сосредоточить свои силы на выработке альтернативной, более взвешенной линии поведения. При этом даже решения самых высоких инстанций не спасали институт и лично Г.А. Арбатова от нападков оголтелых антиамериканистов в СССР. Враждебность в отношении США, всего американского, любой инициативы со стороны Вашингтона была тогда широко распространенной

линией поведения. И в этих условиях от Г.А. Арбатова требовалось проявить твердость и принципиальность в отстаивании стратегии выхода СССР и США из состояния холодной войны.

Понимая, что с самого начала было бы в высшей степени преждевременно ставить вопрос о нецелесообразности конфликтного поведения в отношениях с США, Г.А. Арбатов построил стратегию института следующим образом. Не нарушая сложившихся в тот период в науке о международных отношениях традиций, информировать руководство страны, советскую общественность более реалистично, без пропагандистских клише. В рамках этой деятельности Г.А. Арбатов и сотрудники института подготовили и выпустили в издательстве «Наука» несколько десятков работ под логотипом «США», в которых с научной основательностью и достоверностью исследовались различные стороны политики и экономики США, проблемы, решавшиеся американскими органами власти, ожидаемые и реальные результаты.

Важным направлением работы института стала подготовка и публикация «Бюллетеня США» (под грифом «Для служебного пользования»), содержавшего ряд материалов, в которых анализировались работы в области внешней, военной и внутренней политики, освещались проблемы эффективности управления и сельского хозяйства, а также различные аспекты производственной и общественной жизни в США. Новые знания о Соединенных Штатах Америки, в том числе и в высшей степени полезные для применения на практике в СССР, например новые материалы, производственные процессы и тех-

нологии, методы управления. В них утверждалось, что США могли бы стать потенциально полезным партнером в решении «вечных проблем» Советского Союза, в первую очередь в области обеспечения населения продовольствием и промышленными товарами.

«Бюллетень» выходил раз в два месяца и рассылался тиражом в 1,5 тыс. экземпляров заинтересованным государственным ведомствам и академическим институтам.

Важной областью деятельности института была подготовка аналитических материалов – записок и докладов – для государственных органов. Эти материалы затрагивали наиболее актуальные темы, связанные с внешней политикой, военной стратегией, политикой в отдельных районах мира, необходимостью реакции на те или иные события со стороны СССР. В личных докладах и аналитических записках руководителям государства Г.А. Арбатов утверждал, что в целом ряде случаев интересы СССР и США в отдельных регионах не противоречат друг другу.

Подвергалась обоснованной критике генеральская бравада, обещавшая победу в будущих конфликтах и сыгравшая заметную роль в развязывании Афганской войны СССР. Привлекалось внимание к существованию значительной оппозиции в американских научных и политических кругах официальному курсу правительства США, что наглядно показали Дартмутские встречи представителей советской и американской общественности, в которых активно участвовал Г.А. Арбатов. В целом ряде работ Георгий Аркадьевич утверждал, что раздуваемый пропа-

гандой антиамериканизм должен смениться на более взвешенный подход, отражающий ситуацию взаимного гарантированного уничтожения в стратегической области.

Наряду с политикой и идеологией у института были и другие важные направления работы. В начале 1970-х годов становились все более очевидными застойные тенденции в хозяйственном развитии СССР. Импульс, который дала экономике реформа 1965 г., исчерпал себя из-за непоследовательности ее инициаторов и сопротивления бюрократии. И это в то время, когда в мире развертывалась научно-техническая революция и стала реальной угрозой общего отставания Советского Союза. В сентябре 1968 г. институт направил в ЦК КПСС и Совет министров СССР первую информационно-аналитическую записку «О влиянии научно-технической революции на внешнеполитическую стратегию США». Записка обсуждалась и сыграла определенную роль в пробуждении внимания к этому вопросу, но тем не менее не имела должных практических последствий. Замысел провести специальный Пленум ЦК КПСС по научно-техническому прогрессу так и не реализовался.

По записке о передаче научно-технических открытий и достижений в военной области в гражданские отрасли хозяйства, направленной политическому руководству страны в апреле 1969 г., также не последовало практических результатов, хотя и была даже создана специальная комиссия, принимавшая какие-то решения. В начале 1980-х годов институт одним из первых среди подразделений Академии наук СССР стал привлекать внимание политического

руководства к проблеме экономического отставания советского Дальнего Востока и растущего значения для нашей страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Предложения института, с одной стороны, были направлены на ускорение развития наших восточных регионов, а с другой – призывали активно включиться в формирующееся «Тихоокеанское сообщество».

Большое внимание уделялось использованию опыта США в сельском хозяйстве и производстве продовольствия. В 1973–1977 гг. для изучения этого опыта в институте сначала был создан специальный сектор, преобразованный затем в отдел изучения сельского хозяйства США. Институт направлял политическому руководству записки и материалы о проблеме белка, развития бройлерных производств, создания новых отраслей пищевой промышленности, улучшения хранения и перевозки зерна и овощей, новых тенденций в развитии технической базы сельского хозяйства и т.д.

Институт одним из первых в СССР занялся разработкой принципов совместных производств с западными компаниями. В 1976 г. были подготовлены предложения о совместном производстве автомобильных свечей с американской компанией «Бендикс». На этом примере были разработаны концепция и типовая модель новой формы экономического сотрудничества. Предложения института дважды рассматривались на комиссии Совета министров СССР, выносились положительные решения, но практическое воплощение это предложение не нашло.

Важным направлением экономических исследований было изучение зарубежного опыта управле-

ния, попытки приспособить его к практике Советского Союза. Например, проект управления программы развития нечерноземной зоны РСФСР, предложенный институтом, рассматривался в Совете министров РФ, но принят не был. Из-за серьезных пороков административно-командной системы новаторские и практичные предложения не нашли воплощения в конкретных государственных решениях. Необходимо отметить, что институт вызывал недоверие и подозрительность у определенной консервативной части нашего общества не только содержанием своих новаторских предложений. Критике подвергалась и в известной степени интеллектуальная и духовная свобода, сложившаяся в коллективе, хотя она была необходимым условием эффективной научной работы. В записках, исследованиях и практических предложениях Г.А. Арбатова содержалось комплексное объяснение выгод и положительных сторон развития советско-американских торговых, экономических, научно-технических связей. К концу 1970-х и началу 1980-х годов становилось ясно, что Соединенные Штаты Америки уходили далеко вперед в развитии научно-технического потенциала, что оказывало существенное влияние на общественное и экономическое развитие. В так и не прозвучавшем на пленуме ЦК КПСС совместном докладе академиков Г.А. Арбатова и Н.Н. Иноземцева о перспективах научно-технической революции в СССР большое внимание уделялось: возможности не повторять уже пройденный Америкой путь; использовать американский опыт и отношения с США как средство, способное облегчить доступ СССР к плодам научно-технического прогресса.

Деятельность Г.А. Арбатова как ученого, политика и общественного деятеля широко известна в России и за рубежом. Библиография его научных и публицистических работ насчитывает более 280 наименований. Вышедшие из-под пера Г.А. Арбатова и переведенные также на иностранные языки книги, главы в коллективных монографиях, исследовательские работы, брошюры, статьи в журналах и газетах, рецензии, обзоры, заметки были посвящены различным аспектам по сути одной темы. Это были отношения между нашей страной и США, их воздействие на военно-политическую, общественную ситуацию в мире.

Признанием научных заслуг ученого стало его избрание в 1970 г. членом-корреспондентом, а в 1974-м – академиком АН СССР. Более 27 лет он бессменно возглавлял коллектив Института США и Канады АН СССР, а затем и Российской академии наук. Научная, политическая и общественная деятельность академика Г.А. Арбатова получила также и международное признание. Его приглашали выступать на многочисленных международных конференциях и форумах, читать лекции в университетах Великобритании, США, Швеции, Японии и других стран. Многие годы академик Арбатов был активным участником Пагуошского движения ученых, известных представителей науки из более чем 40 стран, за мир, разоружение и международную безопасность. Он принимал деятельное участие в Дартмутских встречах, на которых в самые трудные времена отношений между СССР и США осуществлялись регулярные встречи и обмен мнениями видных представителей советской и американской общественности,

посвященных вопросам войны и мира, отношений между двумя странами.

Начиная с сентября 1980 г., в течение трех лет Г.А. Арбатов участвовал в работе Международной независимой комиссии по вопросам разоружения и безопасности под председательством лидера шведской социал-демократической партии Улофа Пальме (Комиссия Пальме). В состав комиссии входили не как официальные представители правительств, а в «личном качестве» известные общественные, политические и государственные деятели 17 стран Европы, Америки, Африки и Азии. Советский Союз представлял Г.А. Арбатов, а США – Сайрус Вэнс. Комиссия подготовила доклад «Безопасность для всех: программа разоружения», в котором указала на растущую угрозу войны, высказалась за осуществление ряда конкретных мер, направленных на ограничение гонки вооружений и разоружение. Выводы и рекомендации комиссии были переданы в апреле 1983 г. на рассмотрение комиссии ООН по разоружению. Ученый с огромным творческим потенциалом, широчайшим кругозором и редкой научной интуицией, он вызывал уважение как своими научными трудами, политической и общественной деятельностью, так и своей незаурядной личностью. Награжден многими высокими государственными наградами, в том числе дважды орденом Ленина (1975 и 1985), орденом Трудового Красного Знамени (1967 и 1973), орденом Красной звезды (1943), орденом Октябрьской Революции (1971), орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени (2003). Избирался членом Ревизионной комиссии ЦК

КПСС и членом ЦК, депутатом Верховного Совета СССР, делегатом партийных съездов, участником Съезда народных депутатов в конце 1980-х и начале 1990-х годов.

Необходимо особо подчеркнуть, что вся научная, политическая и общественная деятельность академика Арбатова была посвящена решению сложной и неординарной задачи завершения холодной войны между СССР и США и их выхода на отношения сотрудничества и, возможно, даже союзничества. Масштаб этой задачи, ее значение для судеб всего человечества не просто были огромны, а сверхогромны и сверхважны как для обеих держав, так и для всего мира. Научное обоснование этой задачи требовало глубокой переоценки имевшихся в СССР на период холодной войны опыта и сложившихся представлений об отношениях между двумя странами как в Советском Союзе, так и в США, и способствовали их коренному пересмотру в направлении сотрудничества, взаимопомощи и содействия всеобщему миру и прогрессу.

Говоря о научных подходах Г.А. Арбатова и его деятельности на посту директора института, необходимо подчеркнуть его способность видеть политические процессы в целом и, в частности, его знание, как готовятся и принимаются решения на уровне государственных органов. Признавая безусловный приоритет таких решений в формировании политического курса, академик Г.А. Арбатов считал, что имеется целый ряд этапов развития этого процесса, которые не могут и не должны решаться без участия науки. Его убежденность в этом была настолько

сильной, что в начале 1990-х годов он пошел на риск вызвать недовольство президента Б.Н. Ельцина, когда увидел, что принимаются важные государственные решения, игнорирующие позиции компетентных и опытных экспертов, к числу которых относился и он сам. Г.А. Арбатов утверждал, что осуществляемая Е. Гайдаром и его командой «экстремистско-либеральная» экономическая программа была не только «подсказана, но и в известной мере навязана, в частности, обещаниями щедрой экономической помощи Запада и его главными финансовыми организациями» – МВФ и Всемирным банком. По его мнению, она нанесла народному хозяйству России больше ущерба, чем десятилетия разорительной гонки вооружений и холодной войны.

Его отставка из президентского высшего консультативного и координационного совета в 1994 г. была предсказуема, но он пошел на нее, отстаивая свои принципы. Г.А. Арбатов не был оптимистом, рассматривавшим весь спектр отношений между Россией и США сквозь розовые очки. Он понимал, что между обеими странами могут быть добрые отношения, но путь к ним будет чрезвычайно труден. Прошло уже более двух десятилетий после окончания холодной войны. Все эти годы Россия и США стремились, с разной степенью интереса и добросовестности, построить новые отношения, в которых были бы задействованы механизмы разрешения противоречий, формирование общих взглядов на происходящее в международных отношениях и отдельных странах. В каких-то случаях это получалось, в каких-то – нет. В целом надо признать, что определен-

ную формулу отношений, которая устраивала бы обе стороны и отвечала бы их целям и интересам, создать так и не удалось. Отношения между Россией и США неровные, поддаются влиянию конъюнктурных факторов. Ясно, что в политике обеих сторон по отношению друг к другу имеются существенные недостатки, не дающие возможности расширить сферу конструктивного сотрудничества. Тем не менее Г.А. Арбатов считал, что положительные итоги в том, что «закончилось изнурительное, опасное и бессмысленное глобальное геополитическое и геостратегическое соперничество двух сверхдержав СССР и США с огромными коалициями их союзников и сателлитов». В локальных конфликтах бывшие противники стали нередко сотрудничать, а не противостоять друг другу, как раньше. Была несколько свернута расточительная гонка вооружений, сократились потенциалы ядерного оружия и обычных вооружений и вооруженных сил.

На передний план вышло взаимодействие великих держав по нераспространению ядерного оружия. Однако, несмотря на эти первоначальные успехи, не удалось добиться коренного перелома в построении нового миропорядка на основе многостороннего сотрудничества, главенства дипломатии в разрешении межгосударственных споров, верховенства международного права и его институтов во главе с ООН, радикального разоружения и использования оставшихся военных потенциалов для совместного миротворчества и общей обороны. А раз такие основы не были закреплены, в текущем десятилетии принципы сотрудничества стали все более размываться между-

народными противоречиями, новыми линиями противостояния, недоверием и враждебностью, что даже позволило некоторым политикам всерьез обсуждать возможность возобновления новой холодной войны.

Но так ли неизбежна новая холодная война в многополярном и глобализирующемся, более сложном и динамичном мире? Вместо одной главной угрозы возникло множество новых и разноплановых опасностей, начиная от распространения ракетного и ядерного оружия, от рвущегося к средствам массового уничтожения международного терроризма и кончая этническим и религиозным экстремизмом, незаконной миграцией, гигантской контрабандой наркотиков и оружия, работорговлей, массовым голодом и эпидемиями, нехваткой энергии и пресной воды, вероятностью экологических катастроф и т.д.

Внедрить бóльшую предсказуемость, управляемость и порядок в этот новый многополярный и взаимозависимый, насыщенный конфликтами мир требует беспрецедентного уровня сотрудничества и взаимного доверия великих держав, всех цивилизованных стран мира. «Что касается США и союзных им стран, – полагал Г.А. Арбатов, – то их руководителям для выработки правильного курса в отношении России и на мировой арене в целом, в ближайшем будущем надо проделать самую большую “работу над ошибками” последних двух десятилетий». В то же время он был уверен, что «России на обозримый период следует научиться не впадать в крайности или пресмыкательства перед Западом, или вражды к нему, и вместо этого выработать долгосрочную и последовательную стратегию решения в

первую очередь наших громадных оставшихся от советской власти внутренних проблем и ошибок последующего периода».

Г.А. Арбатов всей своей деятельностью утверждал, что Россия – это великая нация и великая держава. Но этот «статус не есть нечто безусловное, как аристократический титул. От рождения и навечно. Статус великой державы в современном мире должен постоянно подтверждаться, как титул чемпиона, и обеспечиваться благосостоянием и свободами граждан, прочностью внутренней и внешней безопасности прежде всего перед лицом новых вызовов и угроз XXI в.» Г.А. Арбатов был уверен, что Россия, пройдя через испытания XX в., может этого добиться на пути строительства экономики, высоких технологий и демократического, социально ответственного государства, последовательно развивая взаимовыгодное сотрудничество со всеми демократическими союзниками мира.

Член-корреспондент РАН, зам. директора
Института США и Канады РАН *Кременюк В.А.*

Старший научный сотрудник Центра проблем
промышленной политики *Зволинский В.И.*

ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК В ЧАСТО ПЛОХОЙ СИСТЕМЕ

Я поступил в ИСКАН (так он тогда назывался) в сентябре 1972 г. после службы в армии в качестве военного переводчика в Египте. Тогда я и познакомился с Георгием Аркадьевичем, который пригласил меня – старшего научно-технического работника, а проще говоря, лаборанта, чтобы расспросить о ситуации в Египте и заодно посмотреть на нового сотрудника. Вряд ли его заинтересовала моя скромная информация, но меня он сразу подкупил своим демократизмом и спокойной деловитостью. Последующие несколько лет я работал в удалении от руководства института и узнал нашего директора поближе только в конце 1970-х годов, когда он стал привлекать меня к выполнению специальных заданий. Запомнилась, в частности, вспомогательная работа вместе с С.М. Плехановым над его книгой-интервью голландскому журналисту Виллему Олтмансу «Вступая в 1980-е», санкционированной, как потом стало известно из архивных документов, специальным решением ЦК КПСС. Появилась возможность чаще бывать в научных командировках в США, где я пристрастился к работе в американских архивах, собирая материал для докторской диссертации. Эти годы постоянного общения с Георгием

Аркадьевичем и нахождения в гуще институтской жизни стали для меня хорошей школой в профессиональном и человеческом плане. Конец 1970-х – первая половина 1980-х вообще были золотым периодом в жизни ИСКАН. Первоклассные кадры специалистов самых разных областей объединял общий предмет изучения, ощущение престижного статуса профессии американиста, причастности к проблемам страны и востребованности своего труда. Кипела научная и общественная жизнь: на заседаниях ученого совета, защитах диссертаций и даже партийных собраниях шли оживленные дискуссии, сталкивались разные точки зрения. Г.А. Трофименко, Б.С. Никифоров, Ю.А. Замошкин, Э.Я. Баталов, В.П. Лукин, Г.Е. Скоров, Н.П. Шмелев, В.В. Журкин, М.А. Мильштейн – не каждый академический институт мог похвастаться таким созвездием ярких имен. Особенно интересными были так называемые директорские семинары, где выступали приглашенные Георгием Аркадьевичем светила нашей науки и культуры. Новогодние праздники часто встречали всем коллективом веселыми капустниками и остроумной стенной газетой. И все это под руководством Георгия Аркадьевича, он задавал тон, поощрял свободомыслие и притягивал к себе крупные личности. Авторитет директора был неподдельным и непререкаемым, основанным на глубоком уважении к его знаниям, опыту и высоким нравственным качествам, которые он, впрочем, никогда не выставлял напоказ.

Для меня Г.А. всегда был и остается прекрасным представителем поколения фронтовиков, хорошо знакомым мне по моим родителям и их кругу. Война

закалила этих людей, но не сломала; они прошли через тяжелейшие испытания, сохранив чувства товарищества, собственного достоинства, верности долгу и ответственности за свою страну, которую они не только защитили, но и восстановили после войны. Таким был и мой отец – почти ровесник Г.А. (родился в тот же день, но двумя годами раньше), тоже капитан-артиллерист, командир батареи 176-мм пушек, провоевавший на фронте три года.

Особенно хорошо я узнал Г.А. во время своей работы представителем ИСКАН в Вашингтоне, куда он часто приезжал в служебные командировки. Тогда я целыми днями был неотлучно при нем, занимаясь организацией его программы, сопровождая в поездках, встречах и выступлениях, помогая с записями бесед и телеграммами в «центр». Это была очень напряженная, порой даже изнурительная работа. Г.А. в поездках сам трудился с особой отдачей и требовал того же от своих помощников. Это не мешало ему проявлять к ним заботу и внимание. Как-то раз в Нью-Йорке у него отменилась вечерняя встреча и, хотя моей вины в том не было, я расстроился, зная, как директор не любит простаивать. Заметив мое состояние, он сказал: «Ты не переживай. Смотри, какой чудный вечер, мы в Нью-Йорке (Г.А. любил этот город), пойдем прогуляемся, зайдем в корейскую лавку тут за углом, купим ребрышек в соусе, виски у нас есть. Посидим спокойно, поговорим». Так мы и сделали, и я до сих пор помню этот по-особому теплый нью-йоркский вечер в нашей миссии при ООН на 67-й улице. Однако спокойные моменты выдавались редко.

Но это была и очень интересная работа, благодаря которой я узнал об Америке много нового. Встречи директора в Белом доме, на Капитолийском холме и Уолл-стрит, беседы с ведущими американскими журналистами и экспертами-международниками открывали для меня мир большой политики и большого бизнеса, куда посторонним вход закрыт. По-новому открывался в этом общении и сам Г.А.

Он всегда оставался настоящим патриотом своей страны, остро переживавшим ее беды, прекрасно сознающим ее достоинства и изъяны и всегда стремящимся в меру своих сил сделать ее лучше. В нем не было академической отстраненности от советской/российской политики и реальности; для нейтрального наблюдателя он слишком близко к сердцу принимал все происходящее дома и не мог остаться в стороне от активного участия в нем. Это делалось, во-первых, через научную продукцию института и закрытые служебные записки, направлявшиеся в ЦК КПСС и другие вышестоящие органы. Г.А. не просто «подмахивал» эти записки, а тщательно их редактировал, прежде чем отправлять адресату (сказывался его опыт редакторской работы после окончания МГИМО). В этих материалах, как правило, внимание руководства обращалось на полезные стороны американского опыта, новые явления во внутренней и внешней политике США, предлагались конкретные рекомендации. В условиях советской политкорректности некоторые выводы подавались иносказательно, как например, в целой серии открытых и закрытых материалов о негативных последствиях милитаризации экономики на примере США. Думаю, когда

будущие исследователи поднимут этот сохранившийся в архивах аналитический пласт, они смогут по достоинству оценить объем и качество работы, проделанной институтом и его директором. Во-вторых, сам Г.А., многие годы входивший в группу консультантов Международного отдела ЦК и имевший доступ к высшему партийному руководству страны, информировал о своих взглядах напрямую, о чем он пишет в своих мемуарах.

В годы перестройки он вынес эту борьбу в публичную сферу, начав серьезную полемику с военными по вопросам бюджетных приоритетов и гонки вооружений. Г.А. всегда был противником милитаризации экономики, политики и образа политического мышления, последовательно выступая за сокращение вооружений и поиск альтернативных путей обеспечения безопасности, в том числе за счет международного сотрудничества. Помню, с каким увлечением он работал в авторитетной международной комиссии У. Пальме, разрабатывавшей концепцию общей безопасности. Другой его тревогой в те годы была угроза рецидива сталинизма и оживления «красно-коричневых», способных сорвать продвижение страны к демократии. В то же время он никогда не был ярым западником, выступая резко против рыночного фундаментализма и его адептов в России. Его острая публичная полемика с поклонниками «шокотерапии», в которых он видел «большевиков навыворот», создала ему немало врагов – и не только в России. Помню, как весной 1992 г. буквально в аэропорту Кеннеди в Нью-Йорке он дописывал статью «Необольшевики из МВФ», опубликованную через несколько дней в «Нью-Йорк таймс».

Г.А. вообще был смелым человеком, не боявшимся говорить горькую правду даже первым лицам в руководстве страны, которым это, естественно, не нравилось. Характерна траектория его отношений с М.С. Горбачевым. Начиналась она, как и для многих из нас, с больших надежд и даже очарования новым необычным лидером. Г.А. тогда много сделал для успешного дебюта Горбачева на международной арене, начиная с его встречи с Рейганом в Женеве в 1985 г. и первых шагов генсека в мировой политике. «Я уже и не надеялся, что доживу до времени, когда нашим лидером можно будет гордиться», – писал он Горбачеву в конце 1986 г. Но постепенно, по мере нарастания трудностей и необходимости принятия тяжелых решений росло недовольство нерешительностью и непоследовательностью действий генсека, отсутствием у того твердой стратегической линии в проведении реформ, его шатаниями между консерваторами и демократами. Я хорошо помню эту растущую тревогу Г.А. по личному общению с ним на рубеже 1990-х годов. Но, оказывается, он не боялся говорить об этом и самому Горбачеву, как видно из его сохранившихся записок – иногда написанных от руки только в один адрес. Сначала это были тактические советы и предложения (кстати, в этой переписке я обнаружил и несколько своих материалов, которые Г.А. переправлял генсеку, неизменно ссылаясь на их авторство). Потом в них начала сквозить критика, причем все более неллицеприятная. Признаюсь, даже хорошо зная Г.А., я не ожидал такой откровенности и смелости, какими пронизаны его письма Горбачеву на закате перестройки. Они напи-

саны с чувством большой боли за происходящее. В начале 1990 г., говоря о нарастании призывов к «спасению государства», к которым присоединился и сам Горбачев, он пишет: «Мне понятно, почему на государственную педаль так жмут правые, сторонники реставрации доперестроечных порядков. Но когда к этому хору присоединились Вы, то Вы фактически изменили себе и своему делу. Смысл лозунга “спасай государство!” в данный момент, в данной ситуации не может быть иным, чем “долей демократию!”». А в конце того же года Г.А. пророчески предупреждал Президента СССР об угрозе правого переворота, включавшего в себя «экстремистско-фашистский, националистический» компонент, и прямо называл опасных людей в окружении президента. «Коль скоро стратегический курс взят на гуманный социализм, на демократию, на очеловечивание нашей несчастной страны и несчастного общества, поправки допускать никак нельзя – ни в руководстве, ни в обществе, – писал он, – тем более что регулировать сдвиг вправо, коль скоро он уж наберет силу (и это показывает кое-какой исторический опыт), не удастся – этот оползень сметет всех, включая Вас (неужто эти люди Вас когда-нибудь не то что полюбят, но хотя бы простят?). Не говоря о том, что для действительно правой политики они легко найдут более подходящих людей». В результате в отношениях Г.А. с Горбачевым наступило резкое охлаждение, к чему приложили руку и недоброжелатели Георгия Аркадьевича в окружении Горбачева.

Потом та же история повторилась с Б.Н. Ельциным. Поначалу Г.А., разочаровавшись в Горбачеве,

видел в Ельцине более перспективного лидера, который не побоится пойти на решительные реформы для продвижения демократии и рыночной экономики. Во время первой неофициальной поездки Ельцина в США осенью 1989 г. Г.А. попросил меня оказать ему посильную помощь, если потребуется. Для Горбачева Ельцин тогда был политическим противником, и советское посольство держалось в стороне от его приезда. Но посол Ю.В. Дубинин с пониманием отнесся к поручению Г.А. и разрешил мне контакт с Б.Н. в сугубо личном качестве. Я встретился с Ельциным во время посещения Конгресса США: его переполняли впечатления от только что состоявшихся встреч в Белом доме. Во время его запланированной встречи с советником Дж. Буша по национальной безопасности Б. Скаукрофтом, на нее заглянули позвать гостю руку сам Буш и вице-президент Д. Куэйл. «Понимаешь – вице-президент, потом президент!» – возбужденно рассказывал мне Борис Николаевич, пока мы добирались до Сената. Я предложил ему свои услуги, которые в итоге не понадобились.

В 1990-м – начале 1991 г. Г.А. пытался склонить его и Горбачева к примирению, считая их конфликт очень опасным для страны. Но из этого, к сожалению, ничего не вышло. После августовского путча и избрания Ельцина Президентом Российской Федерации Г.А. продолжал давать ему советы, которые все чаще расходились с настроением нового президента и его окружения. Во время первого официального визита Ельцина в США (июнь 1992 г.) он попросил меня передать тому личное письмо, с которым дал мне ознакомиться. В письме были две основные

темы: проблема кадров президентской команды и угроза коррупции. Ельцину предстояло важное выступление на совместном заседании обеих палат Конгресса, и Г.А. хотел, чтобы в нем был взят верный тон. Он советовал Ельцину выступить в роли объединителя страны, не перечеркивающего все ее прошлое и протягивающего руку примирения своим политическим оппонентам. А это значит – не бояться привлекать на руководящие посты опытных работников советского времени (включая коммунистов), ибо других квалифицированных и проверенных кадров в стране просто-напросто нет. Надо менять и свое окружение, писал он, поскольку «у Вас есть команда для захвата власти, а не для управления страной». Это поможет предотвратить и расползание коррупции, которая при попустительстве грозит превратиться в настоящую гангрену власти. Очень важно, подчеркивалось в письме, искоренить ее в самом начале, пока она не приобрела системного характера. Борис Николаевич сунул письмо в карман, и эти разумные советы остались втуне. Вместо этого в речи в Конгрессе он обрушился на коммунизм и все советское прошлое, обещая похоронить его раз и навсегда. Зато эта поза могильщика «империи зла» очень понравилась американской публике.

В дальнейшем Г.А. упорно боролся с политикой «шокотерапии» – как в записках Ельцину, так и публично. Он видел, что она ведет к обнищанию десятков миллионов людей, чревата социальным взрывом и стихийным массовым протестом, который могут возглавить правые силы. Ему претило доктринерство доморощенных «рыночных фундаменталистов», их

равнодушие к нуждам простых людей. Но эти опасения были не ко двору ни в Кремле, ни в Белом доме. Отношения с Ельциным вскоре сошли на нет.

Все это показывает, что для Георгия Аркадьевича интересы дела были важнее сохранения расположения начальства – редкое качество в любые времена. Власти к нему мало прислушивались, а жаль! «Хороший человек в часто плохой системе», так написал о нем в рецензии на английское издание книги Г.А. «Система» известный американский советолог Стивен Коэн. Кто знает, как сложилась бы судьба этой системы, если бы в ней было больше людей, подобных Георгию Аркадьевичу Арбатову.

Доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки РФ, профессор,
почетный профессор МГИМО *Печатнов В.О.*

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТРУДАХ Г.А. АРБАТОВА

- Абрамочкин Ю.* Человек Системы : к 100-летию со дня рождения академика Арбатова. – URL: <https://sputnik.by/20230519/chelovek-sistemy-k-100-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-akademika-arbatova-1075542710.html?ysclid=ljsm6k1t15949368547> (дата обращения: 03.06.2023).
- Академику Г.А. Арбатову – 80 лет // США и Канада : экономика, политика, культура. – 2003. – № 6. – Оборот титульного листа.
- Академику Георгию Аркадьевичу Арбатову – 60 лет // Вестник АН СССР. – 1983. – № 8. – С. 134.
- Арбатов А.Г.* Лучший отец и лучший друг // США и Канада : экономика, политика, культура. – 2017. – № 7. – С. 67–78.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Академический потенциал Москвы. Московские академики XVIII и XX веков : материалы для обсуждения. – Москва, 2008. – С. 46.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Большая Российская энциклопедия. – Москва, 2005. – Т. 2. – С. 165.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Большая энциклопедия : в 62 т. – Москва, 2006. – Т. 3. – С. 378–379.

- Арбатов Георгий Аркадьевич // Большой первый биографический энциклопедический словарь. – Москва ; Санкт-Петербург, 2007. – С. 53. – (БЭС).
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Большой Российский энциклопедический словарь. – Москва, 2005. – С. 80. – (Золотой фонд. Энциклопедический словарь).
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Большой энциклопедический словарь. – Москва, 1991. – Т. 1. – С. 69.
- [Арбатов Георгий Аркадьевич: к 50-летию со дня рождения] // Вестник АН СССР. – 1973. – № 8. – С. 115. – (Юбилеи ученых).
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Всемирный биографический энциклопедический словарь. – Москва, 2000. – С. 38.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // *Залесский К.А.* Кто есть кто в истории СССР. 1953–1991. – Москва, 2010. – С. 32–33.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // *Корнеев С.Г.* Советские ученые – почетные члены научных организаций зарубежных стран. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва, 1990. – С. 12.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Краткая Российская энциклопедия. – Москва, 2004. – Т. 1. – С. 142.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // *Мелуа А.И.* Академия наук. Биографии. 1724–2017. Действительные члены (академики). Члены-корреспонденты. Почетные члены. Иностранные члены. – Санкт-Петербург, 2018. – Т. 1. – С. 441–443.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Москва : энциклопедия. – Москва, 1980. – С. 110.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Научная элита. Кто есть кто в РАН. – Москва, 1993. – С. 17–18.

- Арбатов Георгий Аркадьевич // Новая Российская энциклопедия. – Москва, 2005. – Т. 2. – С. 534.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Новый энциклопедический словарь. – Москва, 2013. – С. 92. – (БЭС. Библиотека энциклопедических словарей).
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Отечество. История, люди, регионы России : энциклопедический словарь. – Москва, 1999. – С. 32.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Российский энциклопедический словарь. – Москва, 2001. – Кн. 1. – С. 80.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Россия – 2000. Современная политическая история (1985–1999 годы). Т. 2. Лица России. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2000. – С. 50–51.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Советский энциклопедический словарь. – Москва, 1980. – С. 72.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Советский энциклопедический словарь. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва, 1989. – С. 70.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Современная политическая история России (1985–1997 годы). Т. 2. Лица России. – Москва, 1998. – С. 40.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Современная политическая история России (1985–1998 годы). Т. 2. Лица России. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 1999. – С. 45.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Украинская советская энциклопедия. – Киев, 1978. – Т. 1. – С. 231.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Украинский советский энциклопедический словарь. – Киев, 1988. – Т. 1. – С. 93.
- Арбатов Георгий Аркадьевич // Экономическая энциклопедия. – Москва, 1999. – С. 30–31.